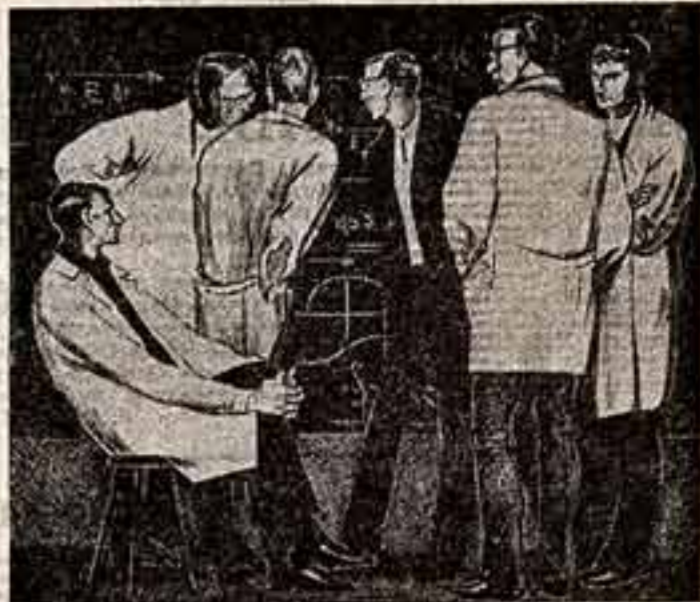

1918 ВЛКСМ 1968

ТВОЕМУ ЮБИЛЕЮ, КОМСОМОЛ!

С ВЫСТАВКИ ЭСТАМПОВ МОСКОВСКОГО КОМБИНАТА ГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА (слева направо): Е. Ракузин. «1920 год»; П. Баранов. «Покоренная Ангара»; З. Габова. «Молодые ученики».

КОНКУРС:

Эстрадный песен «Поет молодежь», посвященный 50-летию Ленинского комсомола, проходит в Тбилиси. Организовали его Союз композиторов Грузии и Тбилисский городской комитет комсомола. Жюри конкурса возглавляет композитор-песенник, народный артист республики Р. Лагидзе.

ФЕСТИВАЛИ:

Музыкальный — проводится в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях Ионавского района Литовской ССР.

Областной, молодежной песни в честь 50-летия ВЛКСМ проходит в Харькове.

ПЛАКАТЫ:

Один из них называется «И на Тихом океане свой закончил поход». Он был представлен на краевом конкурсе в Хабаровске. Автор оригинального плаката-триптиха дальневосточный художник Иван Елжик. Плакаты о комсомоле отправляются в большое путешествие. В праздничные дни они будут демонстрироваться в таежных поселках лесников и рыбаков, Амурске и Комсомольске, в отдаленных селениях побережья Охотского моря и Татарского пролива.

ФИЛЬМ:

«Варья после полудня», съемка его закончилась на киностудии «Арменфильм». Время действия — 1919 год, когда ленинские полки вторглись в Дагестан. Авторы сценария — И. Прут и Э. Карамян, режиссер С. Кеворкян и Э. Карамян.

ЧЕКАНИ:

«Революция», «К солиду», «Встреча с комсомолом», «Мир — земля» созданы ленинградскими художниками Гиви Курдялава.

Недавний выпускник Тбилисской академии художеств, он привез на Амур искусство знаменитых грузинских мастеров чеканки по металлу. Многие его работы уже украшают общественные здания города. Сейчас художник наносит последние штрихи на «Молодость моей земли» — так назвал он свой триптих, посвященный юбилею.

Наша сборка и корреспонденты ТАСС.

О СЛАВЕ МОЛОДЕЖНОЙ

Закачивается в Калинин строительстве музея комсомола имени Лизы Чайкиной. — сообщила в редакцию по телефону секретарь обкома комсомола Владимир Машинцев. — Возводятся он на средства калининских комсомольцев, заработанные ими на субботниках и воскресниках. Музей станет и своеобразным молодежным клубом, где будут проходить встречи, выставки, фестивали. Сменная часть раздел его посвящается Герою Советского Союза Лизе Чайкиной.

Автор проекта музея — архитектор «Севзагипрогестрой» Юрий Новоселов.

И таких музеев, посвященных комсомолу, строится еще четыре. В городе Великие Луки — имени Александра Матросова, в Людиново (Калужская область) — имени Мухоморова, в Пскове — имени Алексея Громова, в Калининграде — имени Николая Гастелло.

ВСЕСОЮЗНАЯ НЕДЕЛЯ

...молодежной фильма торжественно откроется 21 октября в столичном кинотеатре «Октябрь». Неделя традиционная, но в этот году она и юбилейная. Более того, она включает тематические показы фильмов о молодежи — «Рожденный в бокс комсомола», «В буднях великих строек», «Генералы дружбы завоевывают молодежь», которые проходили по всей стране летом и осенью.

Неделя представит зрителям новые кинокартины. Среди них фильм режиссера Евгения Карелова «Служили два товарища» — о боевом Мухоморова. В ролих Ролан Быков, Олег Янковский, Анатолий Папанов, Ия Саввина, Алла Демидова. Работа Владимира Рогового «Годен и нестройной» расскажет о судьбе юного бойца, участника Великой Отечественной войны. Роль его исполняет Виктор Перелов. В фильме сняты также Михаил Пугачкин и Любовь Румишвили. Фильм режиссера Леонида Кеженидзе «Мобильная техника» посвящен татарскому партизанскому Мухоморова. В ролих Мухоморова, популярный артист МААТ Петр Чернов. Интересен фильм Станислава Ростомского «Дождем до рассветальника». В главных ролях артисты Вячеслав Тихов и Ирина Печерникова.

Во время недели будут показаны фильмы, удостоенные премии Ленинского комсомола («Никто не хотел умирать»), премии ЦК ВЛКСМ союзных республик («Сказка о Мальчише-Кибальчише», грузинский фильм «Белый караван», киргизский — «Небо юного детства»), премии ЦК ВЛКСМ на III Всесоюзном кинофестивале («Три дня Виктора Чернышева»).

Зрители увидят вновь кинофильмы с участием лауреата премии Ленинского комсомола Александра Баталова. Будут демонстрироваться также документальные и научно-популярные ленты, посвященные молодежи.

В Москве неделя будет проходить в 32 кинотеатрах.

И. МАЛЯВСКАЯ.

ЕСТЬ О ЧЕМ РАПОРТОВАТЬ

Им есть о чем рапортовать предстоящему 50-летию ВЛКСМ — комсомольцам всех поколений, собравшимся на днях на слет ударников коммунистического труда столичных предприятий и учреждений культуры.

Кто они, люди, носящие это гордое звание? Это бывшая наборщица, а ныне инженер-диспетчер типографии «Красный пролетарий» Тамара Саар и режиссер «Мосфильма» Владимир Басов; заведующая 106-й библиотекой Кузьминского района Татьяна Фрадкина и киносекретарь Александр Роу; почтительный ударник коммунистического труда завод «Динамо» артист Театра имени Вахтангова лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов и Герой Социалистического Труда Нина Забелкина — мастер наборного цеха типографии «Правда»; это посланник колхоза — мастер наборного цеха типографии «Правда»; И.А. Образцова, фабрикант массовых печатных цветных фильмов, завоевавший звание коллектива коммунистического труда.

О больших делах говорили участники слета. О создании новых произведений, посвященных В. И. Ленину. О том, что к юбилею Ильича выйдет более 600 изданий тиражом 175 миллионов экземпляров. О том, что коллектив типографии № 5 «Советский художник» взял на себя высочайшее обязательство — закончить производственную программу — издать 100 миллионов экземпляров «Имени Ленина» в 1968 году. Об инициативе «Инициатива» — выпустить планк 200 тысяч экземпляров в 200 тысяч экземпляров.

Президиум столичного горкома профсоюза работников культуры разработал и утвердил положение о «Книге трудовой славы» участников ленинской выхты по каждой отрасли культуры. Скоро мы узнаем, чьи имена первыми будут занесены в эту книгу почта.

ДАР «МЕЛОДИИ»

Всесоюзная фирма «Мелодия» выпускает к юбилею комсомола несколько юбилейных подарочных альбомов грандиозных.

«История комсомола в песнях» — так можно назвать комплект «Песни комсомольской молодежи» (Д 22963-8). Он состоит из трех пластинок, на которых записаны 29 песен. Это революционные, патристические, дружеские, студенческие песни, песни гражданской и Отечественной войны, песни труда. Среди них — широко известные «Молодая гвардия», «Нам, детям за рекой», «Нам паровоз», — живые страстные истории комсомола, героического лаврас первых лет становления Советской власти. А кто может забыть песня «Орленок», «Таташка», «Катюша», «Комсомольцы добровольцы»? С ними шли в бой наши отцы. Это единое дыхание сотен юных бойцов, память о которых никогда не умрет в наших сердцах.

Грандиозная Д 22069-70 — это пятая серия (10 новых записей) выпуска «Песни юности». Сюда вошли «Звезда над тобой» А. Пахутковой, «Комсомольская песня» Ю. Старосельского, «Двигогорск» А. Долуханова, «Веришь, не веришь» А. Островского и другие.

К юбилею выпущены также три альбомы, в которые вошли и записи прошлых лет. Образы молодого человека всегда будут примером беззаветной любви и Родины: об их подвигах рассказывает литературная коллекция «Юность» по роману А. Фадеева «Молодая гвардия» (Д 019175-3). Две части романа «Как закалялась сталь» Н. Островского (Д 019175-3). Две части романа «Как закалялась сталь» Н. Островского (Д 019175-3). Две части романа «Как закалялась сталь» Н. Островского (Д 019175-3).

М. ЕРИГИНА.

Советская Кинотека

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 39-й | № 120 (3934) | Четверг, 10 октября 1968 года | Цена 3 коп.

МИР И Н Ф О Р М А Ц И Я

Музыкальный атлас «СК»

МОСКВА
ЯРОСЛАВЛЬ
Дебют нового коллектива местной филармонии — ансамбля старинной музыки «Барокко» — был с интересом встречен любителями музыки. В зале звучали произведения композиторов XVII—XVIII веков.

ТАЛЛИН
В первом же концерте сезона — премьера. «Торжественная музыка» Х. Юриалу прозвучала в исполнении симфонического оркестра республиканского радио и телевидения. В Концерте для скрипки с оркестром австрийского композитора А. Верга солировала лауреат Ленинской премии Л. Коган.

МИНСК
Открыл сезон Белорусский академический театр оперы и балета. Немало интересного обещает коллектив своим зрителям. «Анна Громова» — опера Е. Ткацкого посвящена столетию Советской власти в республике. Балет по мотивам произведений Я. Купалы — оперетта Е. Габова. И. Лученко — опера о наших школьниках.

БАКУ
Фестиваль эстрадной песни в Баку — одно из интересных событий осени. Его участниками не только бакинцы, но и композиторы и артисты Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Таллина и других городов.

ПРОГРАММА СОТРУДНИЧЕСТВА
На днях в Москве подписана программа культурного и научно-исследовательского сотрудничества между Советским Союзом и Государством Кувейт на 1968—1969 годы.

КРУПНЫМ ШРИФТОМ
В АРМЕНИИ ЗАКОНЧИЛАСЬ ДЕКАДА КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ. СВЫШЕ СТА ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ПОБЫЛИ НА КОНЦЕРТАХ МАСТЕРОВ ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА, ПОСМОТРЕЛИ ФИЛЬМЫ КИНАМАТОГРАФИСТОВ БРАТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОЗНАКОМИЛИСЬ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВОМ КАЗАХСТАНА.

В ТУРКМЕННОЙ ССР ПРОХОДИТ ДЕКАДА ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.
В СТОЛИЦЕ УКРАИНЫ — КИЕВЕ — ПРОХОДЯТ «ДНИ ЛЕЙПЦИГА». ТОРЖЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ДО 17 ОКТЯБРЯ.

ФАКТ С КОММЕНТАРИЯМИ
ВПЕРВЫЕ В СТРАНЕ — «СУВЕНИРФИЛЬМ»
Выпеска с буквами «СФ», изображением кинокамеры и словом «Сувенирфильм» появилась в перуле Сайкай в Таллине. Здесь комбинат бытового обслуживания «Юленис» открыл киностудию для обслуживания населения. Фильмы изготавливаются по сценарию заказчика. — И не только заказчик, но и нашему, по желанию заказчика, естественно, — комментирует этот факт заместитель директора комбината Август Винкман. — Скоро выйдут и озвучивание фильмов. Снимаем мы различные семейные торжества, выполняем заявки и предприятия, учреждений.

Какова стоимость работ? — Различная. К примеру, за 3-минутный фильм из 8-миллиметровой пленки заказчик заплатит рублей 13—17 в зависимости от места съемки.

— И много заказов? — Очень. И что, пожалуй, любопытно: заказы сейчас приходят и из других республик страны.

Добро пожаловать на фестиваль!
ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ ПРОХОДИТ НА ВЫСТАВКЕ ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ПО 13 ОКТЯБРЯ. ЕГО УСТРОИЛИ — КОМИТЕТ ПО КИНОМАТОГРАФИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР, МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И ВДНХ СССР — учредили для авторов

лучших научно-популярных, хроникально-документальных и учебных кинофильмов передовой опыт, передовой опыт, передовой опыт, медали и денежные премии.

Вход в кинозалы павильонов, где демонстрируются фестивальные картины, свободный.

Общую ценность представляет тот факт, что в петроградском, а ныне ленинградском музее, встречаются самые различные техники исполнения. Так, например, более поздние горельефы из долины реки Селенги выполнены в технике тончайшей вышивки. Здесь мы встречаем плетущихся человека, вождя, горных козлов и оленей. Все они поданы с расширением, но, конечно, не на газетной полосе.

Евг. СТАРОСЕЛЬСКИЙ.
Фото Ю. Пасечного.

Воскрешение «Лесной мадонны»
разные работы представляют собой вывеску идеологичным контуром. Но известные художники не ограничиваются этим. Они старательно прорабатывают изображения зверей, растений, рисуют их вышивкой, резьбой, создают фоны, то есть вышивают на тканях изображения животных.

И еще одна интересная деталь: ватным работам присуща быстрая реалистичность. На одних и тех же скалах художники работали в разное время, и теперь мы замечаем

60 рисунков увидят москвичи и гости столицы на этой выставке. Самые ранние изображения созданы 4000 лет назад, самые поздние — в начале нашей эры, — говорит научный сотрудник археологического отдела Исторического музея С. Студанская. — Как правило,

БИБЛИОТЕКАРИ-ЛЕНИНСКАЯ ДАТЕ

О ЧЕРЕДНОЙ, четырнадцатой, пленум совета по библиотечной работе при Министерстве культуры СССР, проходивший в Москве 8 и 9 октября, был посвящен актуальным вопросам деятельности библиотек страны.

Пленум открыл заместитель министра культуры СССР Г. Вадимкин, затем с докладом «Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» и вопросы идеологической работы» выступил заведующий сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС В. Сивиничев.

Еще энергичнее претворять в жизнь ленинские мысли об организации библиотечного дела, полнее и действеннее использовать колоссальные книжные богатства — эти задачи, поставленные в докладе начальника Главной библиотечной инспекции В. В. Серова, стали предметом оживленного двухдневного обсуждения.

МАГДЕБУРГ — В ДОНБАССЕ

Наш спец. корр. И. РУДОНКИН передает из Донецка

НЕРУШИМАЯ дружба связывает народы нашей страны и Германской Демократической Республики. Ярким свидетельством этой дружбы являются постоянно крепнущие связи трудящихся Донецкой области и Магдебургского округа. Сотрудничество в области науки и техники, экономики и культуры, обмен делегациями стали теперь доброй традицией.

Сейчас, в дни празднования двадцатидесятилетия образования ГДР, в Донецкую область прибыла делегация Магдебургского округа во главе с членом секретариата окружного комитета ГЕПФ Эрнстом Сибольди. Вместе с делегацией в гости в шахтерском приходе соавтор ансамбля мажоростроителей, в составе которого более ста участников из лучших самодеятельных коллективов округа Магдебурга.

В Донецком театре оперы и балета после торжественного собрания трудящихся города, посвященного празднику народа ГДР, немские гости показали интересную программу. Почти каждый номер концерта по просьбе публики самодеятельными артистами приходилось повторять.

Музыкально-танцевальный ансамбль под руководством Курта Дакшина (завод тяжелого машиностроения имени Карла Либкнехта) — единственный самодеятельный коллектив ГДР, в котором участники одновременно и в равной мере хорошо танцуют и поют, очень тепло был встречен публикой.

Большой успех выпал на долю фольклорного ансамбля Гарпа под руководством Ганса Вильгельма Фотта (городок Бернингер). Кроме старых народных мелодий, были исполнены новые народные песни, созданные самими участниками этого яркого и самобытного коллектива.

И, пожалуй, самая теплая встреча была оказана самодеятельным артистам завода Карла Маркса — группе акробатов Рабонго Варге (руководитель Ахмет Пашкран) и артистному оркестру «Торнадо» (руководитель Петер Рау). Об ансамбле — обладателе нескольких золотых медалей на фестивале молодежи ГДР — выказали большое искусство и настоящее мастерство, ничуть не уступающее профессиональному.

В театральном приезде прологие гостей есть слова: «Мы любим танцы и песни, музыку и спорт, а сегодня вам показали, как мы проводим наше свободное время». Цветы, много цветов и горячие аплодисменты шахтеров как бы отвечали: «Встретились наши песни и танцы, вы красноречиво, наши дорогие магдебургские друзья».

Доброе слово вам, друзья!

ВСЕ В СЕМЬЕ

РАБОЧИЙ СЛАЖ Спиридона Васильевича Березина, киномастера из поселка Пасья Вельского района...

В РЕДАКЦИЮ ЗА ПОМОЩЬЮ

КОГДА УЙМУТ КЛЕВЕТНИКА?

В редакцию обратилась за помощью Е. Визитку — завуч школы в селе Нов-Черемгане Удмуртской области...

- ПИСАТЕЛЬ СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ БЕСЕДУЕТ С НАШИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ ОЦЕНИВАЕТ ЗРИТЕЛЬ РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

СЕЛЬСКАЯ НОВЬ

Старинный сарай Н. Березина. Агротехнику доверяют, как и раньше, но после долгих мучительных поисков...

Ждать или не ждать?

Инициатива студентов Мособла. В начале октября 1968 года газета опубликовала рассказ С. Философова...

ПЯТИДНЕВКА И ТЕАТР

В ЭТОМ письме мне хочется поговорить о некоторых вопросах, имеющих прямое отношение к работе театра...

Если ты сделаешь еще один шаг, клянусь, я буду тебя искать...

Мне показалось, что я увидел тут же, с чего это может начаться. Под театром, затнутым в пятнадцать шагах от теплого, лакового пола...

СРЕДИ множества пожеланий и требований, с которыми обращаются к нам в газету читатели...

Но же, она ее любит. Но вот почему-то оборвать похор друг друга, отчужденные, не позволяющие друг другу быть назойливым...

П О-МОЕМУ, БЕСЕДА — это высшее искусство общения между людьми. Как важно быть приятным и интересным собеседником...

Недавно женился сн моего близкого друга. Мне захотелось поздравить его и я пошел во дворе браков...

ДИСТАНЦИЯ, СЕРДЕЧНОСТЬ И «РАНИМЫЕ» ДУШИ

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ. Если ты сделаешь еще один шаг, клянусь, я буду тебя искать... Дистанция, сердечность и «ранимые» души...

ОЧЕНЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ПИСАТЕЛЬ...

Есть ПИСАТЕЛИ, имена которых по разным причинам забывались в течение времени. Но талант всегда напоминает о себе...

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

УЛИТА ЕДЕТ... ТРЕТИЙ ГОД строится новое здание Государственной республиканской библиотеки Таджикистана...

ЮМОР ИЗ ПИСЕМ

Вопрос не устоял: его завистники да еще поставили ребром. Юмор был чист, как слеза...

ЕСЛИ ВАМ МЕШАЮТ СТРОКИ...

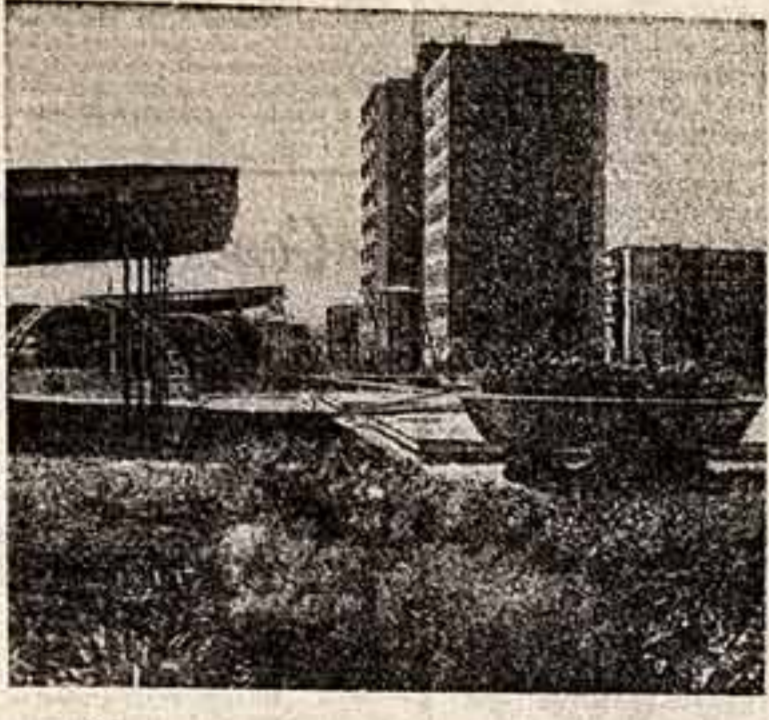

конкурс рецензентов ОЧЕНЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ПИСАТЕЛЬ...

Есть ПИСАТЕЛИ, имена которых по разным причинам забывались в течение времени. Но талант всегда напоминает о себе...

Б. Круминис, инженер Ш. Любецкий сумела все задачи — утилитарные, технические и эстетические — решить на высшем уровне.

Жилой район Жирмунай в Вильнюсе (микрорайоны П-10, Д-18, Д-23), созданный совместным трудом архитекторов, градостроителей и инженеров.

ГАРМОНИЯ ИСКУССТВА И ТЕХНИКИ

Антаханлис, утопающим в зелени, обогатил композицию комплекса и эстетически связывает его с другими частями района.

Строгое цветовое решение согласуется с разнообразием фактуры и пластичности фасадов.

«Организую» территорию, автор комплекса предусмотрел интересы людей всех возрастов.

Плоскость, на которой стоит дом, продумана и решена с таким же вниманием, как и архитектура здания.

И вот еще одна характерная деталь: расположение проходов и дорожек продиктовано не отвлеченными геометрическими или нарочито причудливо-вычурным рисунком чертежа.

старых деревьев, контрастирующие с гладким стриженным газоном и простотой линий архитектуры.

Одна из главных причин успеха вильнюсских архитекторов — тесный контакт с доместроительным комбинатом.

Жилой район Жирмунай — пример индустриальной комплексной застройки города.

Е. БЕЛЯЕВА, архитектор.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР

СПЕКТАКЛЬ Малого театра «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского получил заслуженное признание зрителей.

ВОЖАКА никто, никогда так не играл. Это победа не только актёра М. Царёва, но и режиссёра Л. Валдишевского.

В начале спектакля Алексей — Весник и Вожак — Царёв — это как бы две грани, две ипостаси анархизма.

Какой же, как он, чуть согнувшись, словно готовый к прыжку, прохаживает, ступая бесшумно с ногами на пятку к корабельной тумбе.

Вожак Царёва спокойной сядит на своём пьедестале. Вокруг него волнение, суета, пришла несть о назначении Комиссара.

Такой Вожак страшнее матерого ордын-анархиста, полного грубой и тупой, животной силы.

во. В движениях Вожак настроенности; он раньше, чем другие, пошёл, пошёл, с кем имеет дело.

Трогательное, расхолаживающее, но и эстетическое. Даже для такой, казалась бы, прозаичной вещи, как сущая белизна, найдена острая деталь.

Квартиры, их планировка и оборудование продуманы и тщательно выполнены.

Алексей уводит его на расстрел как сознательный борец за революцию.

М. Царёв — ошеломляющий исполнитель роли романтичного героя.

Спектакль Малого театра «Оптимистическая трагедия», на мой взгляд, заслуженно выдвинут на соискание Государственной премии.

Е. ХОДУНОВА.

СРЫВАЯ МАСКУ...

люта Скуратов анархизма, давно тупо проинструктированный Вожком, знает наперекор сочувствующих большевикам.

Через поведение Вожак, безразличного ко всему, кроме слов, вопли из фляги содовой.

Поэтому смелый поступок Комиссара, читающего приговор Вожку по чистому листу бумаги.

Через поведение Вожак, безразличного ко всему, кроме слов, вопли из фляги содовой.

Театры поднимают занавес

ГОРЬКИЙ Горьковский театр драмы имени М. Горького весной этого года, как мы в свое время сообщали, стал дважды именинником.

наши гости

ЗВУЧИТ СТАРИННАЯ МУЗЫКА Одним из значительнейших событий нового концертного сезона стало выступление в Москве венского камерного ансамбля старинной музыки «Musica Antiqua» под художественным руководством Бенгарда Клебеля.

РУССКАЯ ТРОЙКА НА НОВОМ АРБАТЕ

НОВЫЙ Арбат — проспект имени Калинина, нарядная, правдивая, широко обращенная к людям магистраль.

МОСКОВСКИЙ цирк начал сезон программой, посвященной юбилею комсомола.

Эта кровная связь «отцов» и «детей» наиболее полно отразилась в номере Алеевых.

К достоинству программы надо отнести и тот немаловажный факт, что все ее участники исповедуют одну веру.

Нелюбовь талантов, многообразие индивидуальностей придают программе праздничный характер.

Нелюбовь талантов, многообразие индивидуальностей придают программе праздничный характер.

присутствуя на дебюте юных артистов, он как бы включается в этот процесс, становится его активным участником.

Хочется отметить также дебют клоуна Евгения Майрховского.

Н.о. памятуя душевные традиции советского цирка, мы вправе упрекнуть Евгения Майрховского в том, что его клоунада лишена художественно выраженного публицистического подтекста.

Заканчивая разговор о новой программе, нельзя не сказать о режиссуре постановки — Владимире Крыжко.

Мы рады новым шагам дебютантов на манере, ведь видеть как их комсомольский интеллект претворяется в истинно театральное дело.

Владимир ГОРОХОВ.

реплика

Друзьями хорошего настроения называют артистов этого театра. Но оружие это — обходительное.

ЯЗЫК МОЙ — ВРАГ МОЙ

После валса забортный массовик-затейник интересуется: — Как настроение, дорогие друзья? У нас все есть, чтобы доставить вам хорошее настроение.

ЦИРК

МОЛОДЫЕ СТАВЯТ ЗАЯВОЧНЫЙ СТОЛЬ торых номерах программы заметно несоответствие между замыслом и его воплощением.

ЦИРК

МОЛОДЫЕ СТАВЯТ ЗАЯВОЧНЫЙ СТОЛЬ торых номерах программы заметно несоответствие между замыслом и его воплощением.

Кадр из фильма Ганс Гастль (Йн Шпирер) и паша Гастль (Ролф Лидман).

РОМАН «Прошание» Иоганнес Р. Бехер писал в Советском Союзе. Коммунизм, всемирно известный поэт, он был вынужден покинуть Германию, в которой хозяйничали гитлеровцы. Наша страна стала для него на несколько лет надежным прибежищем. Отсюда он продолжал бороться за освобождение своей родины от фашистского ига, отдавая этой борьбе все свои силы и весь свой талант.

В 1940 году вышла книга прозы, роман, в котором воспоминания детства и юности переливаются в широкую и общительную картину германской реакции в каюти и в начале первой мировой войны. Ганс Гастль — герой повествования, немецкий юноша из буржунской среды, решительно боющийся свое «нет» буржуазному обществу. — фигура во многом автобиографична.

Вместе с тем роман «Прошание» — это роман о корнях и истоках гитлеровского фашизма. Роман о прошлом, который Бехер писал накануне второй мировой войны, звучал как острое обличение современной реакции.

УСПЕХ этой картины затылка успех приключений Джексона Бонда. В моду вошел поворот платяного героя. Песенка на фильм исполнилась всеми радиостанциями пяти континентов. В газетах почтительно сообщали о рекордных сборах кинотеатров. Словом, фильм этот — «супербокс».

«Вот почему», прочитав в западно-берлинской свободной прессе, что в «Фильм-Павильон» возобладала идея демонстрировать «Бонни и Клайда», я отправился смотреть этот фильм.

Я увидел обыкновенную повесть «вестерн» с гангстерскими элементами. На экране появилось яркое, неслыханное для кино, изображение жизни в диком, захватывающем духе. Герой — «форда» от бронированных автомобилей — полтора. Все это было до того знакомо и к тому же настолько примитивно играло актерами, режиссура утратила единственное достоинство западных фильмов — привлекательный зрелищный ритм.

Много интереснее фильма было его зрелище. Неподобные за американскими студиями и школьными учителями «Бонни и Клайда» очень внимательно, хотя не восторженно, стандартными троюмками и даже не смеясь, когда на экране возникла патетическая ситуация. Что же тогда наша интереснее «Бонни и Клайда» — молодость, восторг, инстинктивная интуиция? Меня заинтересовала не обыкновенная «супербокс», а причина его ослепительного успеха.

Ответ, хотя, возможно, неполный, я получил, когда вышел из «Фильм-Павильона». Вечер был теплым. На Курфюрстендамм было шумно. Недалеку от Виттенбергплатца, загораживая тротуар, толпились студенты. Разговаривая на кучки, они что-то горло обещали. Это было не удивительно. Несколькими днями тому назад был расстрелян лидер западных студентов Руди Дукке. Началась стычка между его сторонниками и полицией. Но вот мне показало, что среди митинговавших на Виттенбергплатце противников Дукке я увидел и моих соседей по просмотру «Бонни и Клайда». Они были так же сосредоточены, как и на просмотре фильма.

Мне кажется, что случайное совпадение понуждало меня понять причины успеха «Бонни и Клайда». Фильм явился на некоторый вопрос молодежи. Читатель не читает гангстерский фильм? Вот именно, гангстерский фильм.

Я стал вспоминать «Бонни и Клайда». Фильм начинается с того, что Клайд предлагает Бонни отбросить почтовое отделение и она легко соглашается. Так молодой обладатель старого «форда» и его подружка становятся гангстерами. Кровавые приключения Бонни и Клайда волею не бессмысленны. Так, во время любовной сцены выясняется, что Клайд — непонятный мужичок — оказывается сексуально конституционно только после оперирования. Это идея, а именно, а именно на десятилетней брошюре по сексологии, конечно, аугурина. Но мой сексуальный непонятность не оправдывается с мотком неполноценности социальной. Завтрашний полтора, Клайд неожиданно декларирует, что будет «в» убивать и грабить — пусть это и грозит ему смертью. Выбор у него нет — к месту и жизни он может пробиться только путем преступлений. И это уже серьезно — оказывается, что «Бонни и Клайд» — не только гангстерский фильм — это фильм о молодежи, выходящей пути.

Дело не в том, что этот симпатичный с баландным дешевым анализом и пивном, и обратительном. Дело в том, что он имеет успех. Стоит вспомнить хотя бы о некоторых студенческих демонстрациях в Париже, проводивших под экстремистскими и анархистскими провокационными лозунгами.

Мы уже видели как в свое время полные и ловкие делегаты-революции мелкобуржуазные — бездельники — задули его до глобальной «преступления». И не трудно предвидеть, к чему может привести студенческая анархика, под какими знаменами они бы ни демонстрировали — под лозунгами Копа-Бендита или под портретами Копа Чиз-дука.

Бульварная лирика, дешевая сексуальная психология и такая же дешевая социальная философия «Бонни и Клайда» — пусть и восторгалась, но элемент того же процесса. Или еще — фаншазия. Молодые люди, сочувствующие злоключениям Бонни и Клайда, а затем митинговавшие на

И вот теперь этот роман перешел свое второе рождение в кино. Немецкие кинематографисты — режиссеры Хантер Куентер и Эгон Гуантер, режиссер Эгон Гуантер — переработали его образы и события в образы и события, показанные в ярком и талантливом фильме. На студии ДЕФА созданы фильм «Прошание», с полным уважением выходящий выходящий пожелательности в прессе ГДР.

В центре киноповествования, естественно, фигура Ганса Гастля, роль немецкого юноши, вступающего в путь борьбы против реакции, пошлости и милитаризма, исполняет именитый актер Ян Шпирер. Молодой артист решает сложное психологическое задание — историю восторженной и мужественной Ганса потребовала от него игры продуманной и тонкой. Я Шпирер ведет своего героя через реалистичные столкновения с той же жизнью, которую не отказывается принимать. В доме отца — чинуши и красавица (зту роль отменно исполняет известная актриса Ролф Лидман) — с детства лет в нем пытался «сблизить» человека, и в итоге он понимает восторженную воспитанницу, перебежавшую любовь привоног его к пониманию того, что в

наист, протест. Он уже слышал что-то о марксизме от своего друга Дибенштейна (артист Клаус Хек), которого есть друзья из рабочих. «Нет», говорит он отцу дома. «Нет, нет и нет!» — говорит он всему, что окружало его до сих пор. И он уходит, из питомцев с помощью — кулачным расправ и религиозных песнопений (артист Артур Попп), все эти злое и злое мышление, все эти преданные кайсеру синах-демократы — ведь это же сродная кровь» — мысленно неосознанно, вышедших антикоммунистов в ФРГ и их социал-демократических приспешников. Пол-

МНЕНШЕ всего я занят теоретическим размышлением по поводу жизни и его возможностей. Теоретические рассуждения призваны в какой-то мере оправдать собственную мою практику работы в этом жанре, хотя она и не столь уже велика («Поляны разведчики» и два фильма о «Старике»). Но, несмотря на это, и позволяю себе проанализировать один явления в нашем искусстве и неодобрительно относиться к другим. Довожу говорить то, что, возможно, излишняя строгость здесь неуместна. Наше искусство не знает более или менее крупных явлений жанра приключений и «детектива» — ни в литературе, ни на театре, ни в кино. Традиция не была создана, и, в сущности, только в последние годы наши кинематографические мастера начали проявлять интерес к этому жанру. Но, кажется мне, уже пришла пора разграничить, что в нашей работе плодотворно и ново и что является результатом следования далеко не плодотворной традиции.

Прежде всего, нужно сказать, что сам герой западного «вестерн» и «детектив» у нас попросту невозможны. Философия супермена и создание мифа о нем противоречат нашему мировоззрению, нашему об-

разумию, поэтике архаической и чудной задачам нашего искусства при всех бедующей благонамеренности их авторов. И их не так мало.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я видел фильм, в котором наша разведка арестовывает гестапо, легко и незаметно, а за тем врагов не только освобождает, но и поощряет их своей воле и выуждает их служить ей. Логика в этой ситуации нет, но зато она очень эффективна. В другом фильме также арестованный гестапо разведчик, обманутый страхом, выдает всех товарищей по подполью, кроме героя, присутствующего при его допросе. Побуждения автора поинты — герой нужно спасти, иначе никому победить. А логика победить ради эффекта. Ведь такими «законами жанра». Они все оправданы.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Т УТ я должен вернуться к фильму «Бонни и Клайд». Я не боюсь трюизма — искусство призвано завоевывать души. Для нас вовсе не безразлично, какие пути выберет зарубежная молодежь, каким образом она следует. Поэтому мы и противопоставляем инстинктивную философию супермена, нравственный гитлеризм и апокалипсис законов буржуазного общества нашу убежденность и наше горение. Поэтому мы и боремся за то, чтобы наша кинематография имела мировое распространение. Завоевать мировой экран можно двумя способами. Первый — это похвальное, малопотенциальное — это подражание, пусть даже и лучшим образцам искусства, к которому мы являемся западным мир. Другой, по-моему, единственно плодотворный — в демонстрации нашего искусства со всей полнотой его политической и нравственной бескомпромиссности. В «Бонни и Клайде» утверждается, что единственный путь победы в мире — это завоевание его путем убийства и преступлений. Наша кинематография, пусть в том же жанре, должна представить подлинного героя нашего времени во всей полноте его идейности и в богатстве его психологии. Другим путем нам зрителя не завоевать.

Это трудно, это требует не только мастерства и таланта, но и глубокой убежденности. Но если пользоваться и честно идти по этому трудному пути, можно будет ответить и на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи. Детектив? Что такое? Ответ прост — искусство.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Т УТ я должен вернуться к фильму «Бонни и Клайд». Я не боюсь трюизма — искусство призвано завоевывать души. Для нас вовсе не безразлично, какие пути выберет зарубежная молодежь, каким образом она следует. Поэтому мы и противопоставляем инстинктивную философию супермена, нравственный гитлеризм и апокалипсис законов буржуазного общества нашу убежденность и наше горение. Поэтому мы и боремся за то, чтобы наша кинематография имела мировое распространение. Завоевать мировой экран можно двумя способами. Первый — это похвальное, малопотенциальное — это подражание, пусть даже и лучшим образцам искусства, к которому мы являемся западным мир. Другой, по-моему, единственно плодотворный — в демонстрации нашего искусства со всей полнотой его политической и нравственной бескомпромиссности. В «Бонни и Клайде» утверждается, что единственный путь победы в мире — это завоевание его путем убийства и преступлений. Наша кинематография, пусть в том же жанре, должна представить подлинного героя нашего времени во всей полноте его идейности и в богатстве его психологии. Другим путем нам зрителя не завоевать.

Это трудно, это требует не только мастерства и таланта, но и глубокой убежденности. Но если пользоваться и честно идти по этому трудному пути, можно будет ответить и на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи. Детектив? Что такое? Ответ прост — искусство.

Может быть, поэтому, что я сам следую как, вернее, стараясь следовать этому пути, он кажется мне единственно плодотворным для нашей кинематографии. Мне кажется, что в старом жанре «вестерн» и «детектив» наш мастер находит и находят новые возможности, новые решения. Пусть наши попытки еще несовершенны, но они интересны. Они новаторские по своим творческим тенденциям.

Но, к сожалению, в нашей кинематографии наряду с выходящими из-за границы вальсами зачастую возникают фильмы, основанные на другом

поэтике, поэтике архаической и чудной задачам нашего искусства при всех бедующей благонамеренности их авторов. И их не так мало.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Т УТ я должен вернуться к фильму «Бонни и Клайд». Я не боюсь трюизма — искусство призвано завоевывать души. Для нас вовсе не безразлично, какие пути выберет зарубежная молодежь, каким образом она следует. Поэтому мы и противопоставляем инстинктивную философию супермена, нравственный гитлеризм и апокалипсис законов буржуазного общества нашу убежденность и наше горение. Поэтому мы и боремся за то, чтобы наша кинематография имела мировое распространение. Завоевать мировой экран можно двумя способами. Первый — это похвальное, малопотенциальное — это подражание, пусть даже и лучшим образцам искусства, к которому мы являемся западным мир. Другой, по-моему, единственно плодотворный — в демонстрации нашего искусства со всей полнотой его политической и нравственной бескомпромиссности. В «Бонни и Клайде» утверждается, что единственный путь победы в мире — это завоевание его путем убийства и преступлений. Наша кинематография, пусть в том же жанре, должна представить подлинного героя нашего времени во всей полноте его идейности и в богатстве его психологии. Другим путем нам зрителя не завоевать.

Это трудно, это требует не только мастерства и таланта, но и глубокой убежденности. Но если пользоваться и честно идти по этому трудному пути, можно будет ответить и на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи. Детектив? Что такое? Ответ прост — искусство.

Может быть, поэтому, что я сам следую как, вернее, стараясь следовать этому пути, он кажется мне единственно плодотворным для нашей кинематографии. Мне кажется, что в старом жанре «вестерн» и «детектив» наш мастер находит и находят новые возможности, новые решения. Пусть наши попытки еще несовершенны, но они интересны. Они новаторские по своим творческим тенденциям.

Но, к сожалению, в нашей кинематографии наряду с выходящими из-за границы вальсами зачастую возникают фильмы, основанные на другом

поэтике, поэтике архаической и чудной задачам нашего искусства при всех бедующей благонамеренности их авторов. И их не так мало.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Т УТ я должен вернуться к фильму «Бонни и Клайд». Я не боюсь трюизма — искусство призвано завоевывать души. Для нас вовсе не безразлично, какие пути выберет зарубежная молодежь, каким образом она следует. Поэтому мы и противопоставляем инстинктивную философию супермена, нравственный гитлеризм и апокалипсис законов буржуазного общества нашу убежденность и наше горение. Поэтому мы и боремся за то, чтобы наша кинематография имела мировое распространение. Завоевать мировой экран можно двумя способами. Первый — это похвальное, малопотенциальное — это подражание, пусть даже и лучшим образцам искусства, к которому мы являемся западным мир. Другой, по-моему, единственно плодотворный — в демонстрации нашего искусства со всей полнотой его политической и нравственной бескомпромиссности. В «Бонни и Клайде» утверждается, что единственный путь победы в мире — это завоевание его путем убийства и преступлений. Наша кинематография, пусть в том же жанре, должна представить подлинного героя нашего времени во всей полноте его идейности и в богатстве его психологии. Другим путем нам зрителя не завоевать.

Это трудно, это требует не только мастерства и таланта, но и глубокой убежденности. Но если пользоваться и честно идти по этому трудному пути, можно будет ответить и на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи. Детектив? Что такое? Ответ прост — искусство.

Может быть, поэтому, что я сам следую как, вернее, стараясь следовать этому пути, он кажется мне единственно плодотворным для нашей кинематографии. Мне кажется, что в старом жанре «вестерн» и «детектив» наш мастер находит и находят новые возможности, новые решения. Пусть наши попытки еще несовершенны, но они интересны. Они новаторские по своим творческим тенденциям.

Но, к сожалению, в нашей кинематографии наряду с выходящими из-за границы вальсами зачастую возникают фильмы, основанные на другом

поэтике, поэтике архаической и чудной задачам нашего искусства при всех бедующей благонамеренности их авторов. И их не так мало.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

Т УТ я должен вернуться к фильму «Бонни и Клайд». Я не боюсь трюизма — искусство призвано завоевывать души. Для нас вовсе не безразлично, какие пути выберет зарубежная молодежь, каким образом она следует. Поэтому мы и противопоставляем инстинктивную философию супермена, нравственный гитлеризм и апокалипсис законов буржуазного общества нашу убежденность и наше горение. Поэтому мы и боремся за то, чтобы наша кинематография имела мировое распространение. Завоевать мировой экран можно двумя способами. Первый — это похвальное, малопотенциальное — это подражание, пусть даже и лучшим образцам искусства, к которому мы являемся западным мир. Другой, по-моему, единственно плодотворный — в демонстрации нашего искусства со всей полнотой его политической и нравственной бескомпромиссности. В «Бонни и Клайде» утверждается, что единственный путь победы в мире — это завоевание его путем убийства и преступлений. Наша кинематография, пусть в том же жанре, должна представить подлинного героя нашего времени во всей полноте его идейности и в богатстве его психологии. Другим путем нам зрителя не завоевать.

Это трудно, это требует не только мастерства и таланта, но и глубокой убежденности. Но если пользоваться и честно идти по этому трудному пути, можно будет ответить и на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи. Детектив? Что такое? Ответ прост — искусство.

Может быть, поэтому, что я сам следую как, вернее, стараясь следовать этому пути, он кажется мне единственно плодотворным для нашей кинематографии. Мне кажется, что в старом жанре «вестерн» и «детектив» наш мастер находит и находят новые возможности, новые решения. Пусть наши попытки еще несовершенны, но они интересны. Они новаторские по своим творческим тенденциям.

Но, к сожалению, в нашей кинематографии наряду с выходящими из-за границы вальсами зачастую возникают фильмы, основанные на другом

поэтике, поэтике архаической и чудной задачам нашего искусства при всех бедующей благонамеренности их авторов. И их не так мало.

Мне обидно, когда наши кинематографисты много жертвуют правдой объективности и правдой характеров во имя сильных действующих сюжетных эффектов. Поэтому я не могу принять фильмы, в которых эти различия сведены к минимуму, в которых созданы некая идеальная действительность для побед нашей разведки. Вышел же я фильм, в котором разведчик, едва получив задание командования, в следующем же кадре фигурирует в качестве блестящего и обязательного шоконого финансиста-обанкротителя, свободно распоряжаясь средствами и финансируя штат и благодетельствуя значительные ресурсы по поводу нелегальной операции не то Кальтенбруннер, не то Гамздеру, не то самому Гитлеру. А ведь самое интересное в работе разведчика — это как раз пропущенное в фильме «внедрение», связанное с бесчисленными трудностями, с необходимостью проникнуть в глубь чужой психологии, с необходимостью преодолеть собственные привычки, естественную инерцию поведения. В реальных обстоятельствах, в реальной действительности значительно больше ресурсов для создания сюжетных эффектов, чем в земной и механистической «выдувке», подражательной и недостоверной.

Авторы механистических сюжетных эффектов обычно оправдывают их законами жанра. Ох, уж эти «законы», зачастую призывающие скрыть незнание реальных обстоятельств и непонимание элементарной правды человеческого поведения! Именно в результате следования этим «законам» и возникает ослепительное убеждение в возможности существования, наряду с серьезным, персонаторским искусством искусства авторского и подражательного.

Я вовсе не противник эффектных ситуаций, но я против того, чтобы ради них жертвовали правдой характеров, достоверностью. Я против того, чтобы человек в фильме протерялся только в сюжетную функцию, а тема художественного произведения исчерпывалась только его сюжетом. В настоящее искусство тема выдвигает в анализе поведения персонажей, в анализе их нравственных и политических побуждений, в анализе обстановки, в которой эти персонажи действуют «эффективных» произведений в чинном ремесленничестве. Может быть, такими их художественные убеждения не сказать, что эти убеждения ложны, я не могу.

ГОРЬКИЙ В ТОКИО

В выставочном зале одного из крупнейших токийских универсамов «Сайбу» с успехом прошла выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Алексея Максимова Горького.

Выставка, богатая подлинными документами, личными вещами и другими ценными собранными материалами, рассказывающими о жизни и творчестве А. М. Горького, привлекала большое внимание общественности японской столицы. Ее посетили свыше 6 тысяч человек. Особый интерес к выставке проявила молодежь, прежде всего студенчество. Ответы на распространявшуюся среди посетителей листву, содержащую ряд вопросов о творчестве А. М. Горького, показали, что многие побывавшие на выставке японцы читали произведения Горького, видели его портреты и остались довольны экспозицией.

«Советская культура» держит совет в Киеве